

Ся Суйцзинь не спал глубокой ночью, уговорив Юй Фана подслушать, что происходит между Сюэ Сяньяо и Лю Линем. Однако, прослушав долгое время, в комнате всё ещё царила тишина. Не желая сдаваться, он осторожно приоткрыл окно, оставив узкую щель, и как раз увидел, как Сюэ Сяньяо сидит перед зеркалом и причёсывается.

Лю Линь принёс таз с водой и сказал:

— Давай, помоем ноги.

Сюэ Сяньяо отложила гребень и опустила свои белые и нежные ножки в воду, затем, взяв лицо Лю Линя в ладони, долго смотрела на него, удивляясь:

— Я уже столько времени тебя кормлю, почему ты всё ещё такой худой?

Лю Линь опустил голову и ответил:

— Я уже поправился, одежда, которую сшили в прошлом месяце, уже не налезает.

— Правда? Давай я потрогаю.

Сюэ Сяньяо потрогала плечи Лю Линя, затем сжала их и сказала:

— Мягкие, с мясом, хорошо.

Затем она потрогала его руки.

Наклонившись вперёд, её распущенные волосы упали на лицо и плечи Лю Линя, их фигуры слились воедино, создавая атмосферу глубокой привязанности и нежности. В этот момент Лю Линь внезапно поднял голову и коснулся её губ, затем, покраснев, отпрыгнул в сторону и заикаясь сказал:

— Всё, помыли. Я вылью воду.

Он схватил таз и убежал, словно спасаясь.

Сюэ Сяньяо надула губы:

— Не успела потрогать, ну почему он такой стеснительный, как девушка.

Ся Суйцзинь, наблюдавший за этим из окна, увидел, как она прикрыла лицо руками, словно юная девушка, полная романтических чувств, и усмехнулся про себя: кто же тут стеснительный?

В комнате стояла низкая кровать. Он как-то спросил их, когда они собираются завести детей, но, увидев, что Лю Линь спит на кровати, а Сюэ Сяньяо лежит на кровати, он понял, что детей у них, вероятно, не будет.

Юй Фан тоже удивился:

— Почему вы спите в разных кроватях?

...

На следующее утро Ся Суйцзинь преградил путь Сюэ Сяньяо у её двери и спросил:

— Почему вы спите в разных кроватях?

Сюэ Сяньяо, зевая, казалось, ещё не проснулась, ответила честно:

— Он меня не любит, а я его тоже не так уж сильно люблю, зачем нам спать вместе? Чтобы смотреть друг на друга?

— Логично.

Тогда Ся Суйцзинь отступил, но когда Сюэ Сяньяо окончательно проснулась, она пришла в ярость:

— Откуда ты знаешь, что мы спим в разных кроватях?! Негодяй, осмелился подглядывать!

Ся Суйцзинь, указывая на свои глаза, громко рассмеялся:

— Я видел! Губы Лю Линя вкусные? Ой, ты покраснела, а говоришь, что не любишь. Какая ты лицемерка.

Увидев, что Сюэ Сяньяо схватила большой меч и мчится к нему с угрожающим видом, он схватил Юй Фана и убежал как ветер.

Они сбежали с Утёса Расколотого Неба и ворвались в шумный рынок города Хуэй.

Юй Фан спросил:

— Куда идём?

Ся Суйцзинь, улыбаясь, загадочно ответил:

— Покупать цветы!

Уличные торговцы громко зазывали покупателей, множество интересных безделушек звенели и бренчали. Ся Суйцзинь выбрал несколько игрушек, чтобы подарить племяннику, но тот жил далеко в городе Цзиньцюэ, и ему пришлось с сожалением положить их обратно.

Последние дни у него сильно болела голова, и он плохо спал. Юй Фан, хмурясь, спросил:

— Из-за Жетона Девяти Драконов?

— Да! Пока не найду Жетон Девяти Драконов, я не смогу ни есть, ни спать спокойно.

— Но... Шэнь Линлун умерла.

В его словах слышалась тревога. Ся Суйцзинь спросил в ответ:

— Ты думаешь, Бай Линлун — это Шэнь Линлун?

Юй Фан задумался, затем ответил:

— Не похоже.

— Почему не похоже?

— Шэнь Линлун была жестокой, а Бай Линлун — чувствительной.

— Да, она могла собственными руками убить Шэнь Байлу, разве она стала бы рисковать ради трупа?.. Всё из-за того, что хозяин форта Сюэ был слишком импульсивен, а я не смог его остановить, и это привело к беде.

Ся Суйцзинь подошёл к цветочному рынку и, указывая на продавца цветов с коромыслом, прищурил свои узкие глаза и добавил:

— Я не верю, что Шэнь Линлун была такой глупой. Посмотри на этого господина Лю Линя, тонкая талия, длинные ноги, голос мягкий и нежный, похож на девушку?

В корзине продавца цветов Лю Линя было полно цветов, среди которых выделялся ярко-красный цветок юймэйжэнь.

Ся Суйцзинь подошёл и сказал:

— Этот цветок я куплю. Сколько стоит?

Лю Линь вытер пот с лица и ответил:

— Не продам, этот цветок попал сюда по ошибке.

— Почему не продашь?

Лю Линь спросил в ответ:

— Господин Ли знает, что означает цветок юймэйжэнь?

— Нет, никогда не слышал.

Ся Суйцзинь иногда любил называть Юй Фана «Юймэйжэнь», но никогда не задумывался, что это значит.

Лю Линь сказал:

— Цветок юймэйжэнь символизирует разлуку, разлуку жизни и смерти.

Ся Суйцзинь рассмеялся:

— Я не верю в это.

В этот момент Юй Фан серьёзно сказал:

— Впредь не называй меня «Юймэйжэнь».

Ся Суйцзинь многозначительно ответил:

— Как скажешь.

Какой ребёнок.

— Ладно, не куплю, не хочу с тобой разлучаться.

Сказав это, он обошёл Лю Линя несколько раз, затем внезапно постучал по его шляпе.

Лю Линь быстро прикрыл шляпу и сердито спросил:

— Что ты делаешь?

Ся Суйцзинь ответил:

— Ничего. Я просто хочу спросить, разлука жизни и смерти, тринадцать лет назад ты потерял своих родных, если ты не остановишься, то скоро потеряешь и госпожу Сюэ.

Лю Линь не ответил, притворившись, что не понимает.

— На самом деле эта шляпа... скрывает не болезнь, а искажение ци, верно? Может, уберёшь волосы со лба? Конечно, если не хочешь, я не буду настаивать. Не уходи, выслушай меня до конца, я не угрожаю, я просто хочу сказать, что искажение ци неизлечимо, единственный способ выжить — это отказаться от боевых искусств.

Лю Линь остановился, повернулся, и его изящные черты лица внезапно озарились улыбкой, полной обаяния и нежности. Но улыбка была холодной, он сказал:

— Боевые искусства мне нужны, и жизнь тоже.

— Ха-ха, господин Лю Линь, ты мечтатель! Хочешь всё, а жизнь госпожи Сюэ тебе тоже нужна?

— Угрожаешь мне?

— Если ты вернёшь то, что принадлежит мне, я уйду, и потом, даже если форт Шэнь и форт Сюэ устроят ад, я клянусь, не вмешаюсь.

— Жаль...

Лю Линь тихо вздохнул, но его выражение стало ледяным, он сказал:

— Никто не может угрожать мне, жизнь Шэнь Байлу, жизнь Сюэ Сяньяо — всё это ничто по сравнению с ненавистью, которую я испытываю к форту Сюэ, уничтожившему мой род. Когда-нибудь я сам убью Сюэ Сяньяо, и её кровь станет жертвой для непокоящихся душ моего рода.

Сказав это, он резко развернулся и ушёл с решительным видом.

Лю Линь однажды сам устроил спектакль.

В ту ночь луна светила ярко, весенние цветы были невероятно красивы. Он пришёл к ресторану, где пила Сюэ Сяньяо, и стал продавать цветы, наняв нескольких здоровяков, чтобы те его задирали. Как и ожидалось, Сюэ Сяньяо увидела это и встала на его защиту, прогнав их.

Тогда он просто хотел приблизиться к Сюэ Сяньяо, но она, пьяная, взяла его за руку и сказала:

— Я — госпожа Сюэ Сяньяо из форта Сюэ, не замужем, ты выглядишь неплохо, женись на мне. Я буду тебя защищать.

Итак...

Он женился.

В ту ночь Лю Линь, как обычно, спал на кровати, когда Сюэ Сяньяо вдруг забралась на неё и сказала:

— Я буду спать с тобой.

Слова Ся Суйцзиня днём задела её, и она решила выяснить, влюбилась ли она в продавца цветов.

Она забралась под одеяло Лю Линя, её руки беспокойно лежали на груди.

Но через некоторое время ей стало неудобно, а Лю Линь, казалось, спал с закрытыми глазами.

Сюэ Сяньяо, как котёнок, спросила Лю Линя:

— Ты спишь?

Через некоторое время он ответил:

— Нет...

Она прикрыла губы рукой, чувствуя, как сердце колотится, и снова спросила:

— Можно я тебя поцелую?

На этот раз Лю Линь ответил быстро:

— Нельзя.

Сюэ Сяньяо тут же вскочила, недовольная:

— Ты отказываешь мне?

Она думала, что Лю Линь всегда будет следовать её желаниям.

Лю Линь сказал:

— Боюсь, что не смогу сдержаться.

— Ничего страшного, я просто поцелую.

Затем, в темноте, она взяла лицо Лю Линя в руки и наклонилась, чтобы поцеловать его. Но в следующий момент Лю Линь внезапно сел, перевернув её, и сказал:

— Ты боишься?

Они были так близко, их дыхание смешалось, горячее и сбивчивое.

Сюэ Сяньяо, стараясь сохранить спокойствие, сказала:

— Я не боюсь. Ты не умеешь драться, если попробуешь меня принудить, я сломаю тебе руку.

Кроме того, Лю Линь всегда был мягким и робким, разве он посмеет?

Только подумав об этом, она почувствовала, как её губы коснулись чего-то горячего, и прежде чем она успела понять, что происходит, её лицо загорелось, а сердце забилось сильнее. Она хотела крикнуть, чтобы он не смел, но успела только произнести: «Ты...», как горячий язык настойчиво проник в её рот, не оставляя возможности для отказа.

— Ммм, ты, ты...

(Примечания переводчика отсутствуют)

<http://bllate.org/book/16190/1452615>